ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

ОПЫТ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ КИТАЯ И РОССИИ

СЕВАЛЬНЕВ Вячеслав Викторович, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: sevalnev77@gmail.com

ЦИРИН Артем Михайлович, и. о. заведующего отделом методологии правовых проблем противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ответственный секретарь Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: antikor@izak.ru

По мере продвижения административных реформ в Китайской Народной Республике и Российской Федерации внимание к значению реформирования современной государственной службы неуклонно растет. Статья знакомит читателя с лучшими практиками государственной службы в Китае и России. Анализируются факторы, способствующие расширению взаимодействия органов государственной власти названных стран по вопросам развития государственной службы и кадров. Предмет исследования образуют: правовое обеспечение изменяющегося характера работы с кадровым составом и резервом государственной службы обеих стран, рассмотрение путей совершенствования механизма профессионального развития государственных служащих, а также правовые и организационные механизмы предотвращения конфликта интересов на государственной службе и его урегулирования. Авторы анализируют вопросы ответственности государственных служащих в Китае и России, делятся опытом правового регулирования кадровых технологий и повышения квалификации, а также определяют тенденции профессиональной подготовки государственных служащих в условиях развития цифровой экономики и широкого распространения новых современных технологий.

В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу, что Китай и Россия используют в целях противодействия коррупционным правонарушениям более широкий арсенал мер юридической ответственности, чем в европейских странах. В Китае также применяется система «двойных рельсов» — подход, при котором ответственность лиц, подозреваемых в коррупционных преступлениях, наступает сначала по партийной линии, а затем по линии правоохранительных органов. В России серьезным дополнением подверглись меры дисциплинарной ответственности в части введения нового вида наказания — увольнение ввиду утраты доверия, которое может применяться в случаях несоблюдения антикоррупционных ограничений и запретов.

Применение различных стратегий позволяет Китаю и России сбалансировать различные виды ответственности при осуществлении антикоррупционной политики, используя возможности многомерности национальных правовых систем.

Ключевые слова: государственная служба, коррупция, международное право, внутригосударственное право, имплементация.

EXPERIENCE OF THE BEST PRACTICES OF PUBLIC SERVICE OF CHINA AND RUSSIA

V. V. SEVALNEV, leading research fellow of the Department of methodology of combating corruption of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: sevalnev77@gmail.com

A. M. TSIRIN, acting head of the Department of methodology of combating corruption of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, responsible secretary of the Interdisciplinary Council for coordination of scientific, educational and methodical ensuring of countering corruption, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: antikor@izak.ru

As administrative reforms move forward in the People's Republic of China and the Russian Federation, attention to the importance of reforming the modern public service is steadily increasing. The article introduces with the best practices of public service of public service in the People's Republic of China and the Russian Federation. The article analyzes the factors that contribute to the

practice of interaction of public authorities of China and Russia on the development of public service and personnel. The subject of the study is formed with legal support of the changing nature of work with the personnel and reserve of the civil service of both countries, the ways of improving the mechanism of professional development of civil servants and the emerging problems of legal and organizational mechanisms of prevention and settlement of conflicting interests in the civil service. The authors analyze the issues of responsibility of civil servants in China and Russia, share their experience of legal regulation of personnel technologies and training, as well as determine the trends and priorities of professional training of civil servants in the conditions of development of the digital economy and the widespread use of new modern technologies.

As a result of the analysis, the authors conclude that the People's Republic of China and the Russian Federation use in order to counter corruption offenses a wider arsenal of measures of legal liability than in European countries. In China, the system of "double rails" is also used — an approach in which the responsibility of persons suspected of crimes of corruption comes first through the party line, and then through the law enforcement agencies. In turn, in the Russian Federation, disciplinary measures were introduced in terms of introducing a new type of punishment — dismissal for loss of trust, which can be applied in cases of non-compliance with anti-corruption restrictions and prohibitions.

The use of various strategies allows our states to balance various types of responsibility in the implementation of anti-corruption policies, using the possibilities of multidimensionality of national legal systems.

Keywords: public service, corruption, international law, domestic law, implementation.

DOI: 10.12737/art.2018.6.18

Среди всего многообразия методов и инструментов, используемых в каждый момент каждого процесса, всегда есть один метод и инструмент, который работает быстрее и лучше остальных.

Фредерик Тейлор, 1914 г.

Поиск и выявление лучших практик (best practice) в сфере государственной службы представляется актуальной научной и практической задачей. Для России и Китая характерны высокая численность государственного аппарата, акцент на построение сильной и эффективной бюрократии и связанный с этим постоянный рост требований к государственным служащим, определение противодействия коррупции в качестве долгосрочной государственной задачи.

Настоящая статья, посвященная лучшим практикам в сфере противодействия коррупции, предваряет серию исследований, нацеленных на выявление и анализ наилучших практик государственной службы Китая и России, по различным исследовательским направлениям.

Китай, как и Россия, имеет в своей культуре традиции патримониальной бюрократии¹, а переход к инновационным формам и методам государственного управления актуализирует проблему профессионализма кадрового состава.

Массив законодательства Китайской Народной Республики в сфере государственной службы по сравнению с законодательством европейских государств и Российской Федерации обладает рядом определенных особенностей. Так, по-другому дается коннотация понятия системы государственной службы, в рамках которой деление осуществляется не по

видам службы, а на основании рода деятельности сотрудников, занимающих должности в механизме административного аппарата.

В КНР институт государственной службы характеризуется целостностью и рассматривается в качестве единого правового образования. Четкая грань проводится лишь по уровню требований к профессиональным качествам кандидатов на государственную службу, а также на службу в местные органы государственной власти.

Становление и этапы административной реформы в КНР связаны со съездами Коммунистической партии Китая (КПК), на которых принимаются важные плановые документы по реформированию государственного аппарата. На XIX съезде КПК в октябре 2017 г., которому предшествовала серьезная антикоррупционная кампания, были инициированы поправки в действующую Конституцию КНР. Депутаты Всекитайского собрания народных представителей, ежегодная сессия которого проходила в г. Пекине с 5 по 20 марта 2018 г., одобрили 21 поправку в Основной закон страны, в том числе создание нового государственного антикоррупционного органа — Государственного комитета по надзору².

В докладе председателя КНР Си Цзиньпина от 18 октября 2017 г. на XIX съезде КПК³ иероглифы, в составе которых имеется часть «коррупция», про-

¹ Подробнее см.: Кулешова Н. С., Лун Хао. Особенности трансформации государственной службы Китая в новых экономических условиях // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 24—33.

² URL: https://ru.sputnik-news.ee/world_news/20180311/9688583/deputat-rossia-kitaj-ocenka-izmenenie-konstitucia.html.

³ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК, см.: URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

звучали 10 раз. В шестом разделе доклада «Добиться превалирующей победы в борьбе с коррупцией»⁴ подчеркнута необходимость усиления механизма устрашения, мощь которого не позволит даже думать о том, чтобы стать в ряд коррупционеров.

По нашему мнению, к числу лучших практик противодействия коррупции следует отнести озвученную руководителем КНР Си Цзиньпином «триаду по противодействию коррупции»: быть в страхе заниматься коррупционными деяниями, не обладать возможностью заниматься коррупцией и не иметь желания быть причастным к коррупции.

К базисным методологическим основам правового регулирования противодействия коррупции в Китае можно отнести внутрипартийный документ в типично китайской манере — «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами», который был принят решением политбюро ЦК КПК от 4 декабря 2012 г.⁵

В документе отмечается, что стиль работы руководящих работников, особенно высшего звена, обладает важным влиянием на образ работы партии и правительства, а также на все общество в целом. Это можно соотнести с внедряющимися в зарубежных и российских организациях частного сектора практиками под условным названием «тон сверху», когда руководство компании на своем примере демонстрирует надлежащие модели поведения для своих работников.

В КНР особо отмечается, что деятельность по улучшению стиля работы необходимо начинать с политбюро Коммунистической партии Китая: требуя что-то от других, сначала нужно самим это сделать, а требуя от других не делать что-то — самим ни в коем случае не делать это⁶.

⁴ В нем декларируется необходимость стимулировать государственное антикоррупционное законодательство, создавать специальные площадки для изобличения правонарушений и представления соответствующих сообщений о фактах коррупции, поместить всю партийную систему в рамки дисциплинарных проверок и контроля.

⁵ Подробнее см.: Севальнев В. В. Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 69—74.

⁶ Необходимо: 1) совершенствовать проведение опросов и исследований, отправиться на низовой уровень, чтобы глубоко разобраться в реальном положении, обобщать опыт, исследовать проблемы, разбираться с трудностями и направлять работу; учиться у народных масс, учиться на практических примерах, проводить больше обсуждений с народом; 2) упрощать проведение заседаний и совещаний, эффективно улучшить стиль, строго контролировать различные всекитайские заседания и важные совещания, проводимые под эгидой центра, не проводить заседания неопределенного содержания; 3) упрощать официальные документы и бюллетени,

Как видно, в Китае этапы реформирования находятся под партийным контролем со стороны КПК⁷, в то время как в России решающее значение имеют решения Президента и Правительства РФ.

Кадровая политика в России включает ряд основных направлений:

укрепление принципа единства государственной службы на федеральном и региональном уровнях;

тщательная регламентация порядка предотвращения, урегулирования конфликта интересов;

подробная регламентация административных процедур, реализуемых государственными служащими.

Кроме того, значительное внимание уделяется ротации, осуществляемой путем перевода служащих с одной должности на другую в пределах одного государственного органа либо перевода из одного государственного органа в другой, в том числе и на уровне субъектов РФ⁸.

ни, эффективно улучшить стиль документов, ни в коем случае не публиковать документы без конкретного содержания, а также документы или бюллетени, которые можно или публиковать, или не публиковать; 4) упорядочить мероприятия, связанные с поездками, если поездка связана с дипломатическими вопросами, то организовать ее в разумных пределах, строго контролировать сопровождающих лиц, использовать только установленные транспортные средства и др.; 5) совершенствовать работу, связанную с мерами безопасности, придерживаться принципов, способствующих поддержанию связи с народными массами, сокращать транспортные ограничения по общему правилу, не перекрывать движение, не закрывать и «не зачищать места», где проводятся мероприятия; 6) улучшать новостное освещение, принимать решение о публикации новостей о заседаниях и совещаниях, на которых присутствуют товарищи из политбюро ЦК КПК, исходя из рабочей необходимости, новостной ценности и общественной пользы; сокращать количество новостей, их размер и продолжительность; 7) ужесточить контроль за публикацией статей и текстов выступлений, за исключением случаев, когда это организуется центром, не допускается публикация монографий, сборников речей, запрещается выпуск поздравительных писем и телеграмм, не разрешается выпуск юбилейных или поздравительных речей, автографов; 8) неуклонно проводить в жизнь режим бережливости и экономии, строго следить за выполнением соответствующих требований по неподкупности в государственной деятельности, неуклонно выполнять требования в отношении служебных и личных условий по жилищному и автотранспортному обеспечению.

⁷ См.: Цирин А. М., Севальнев В. В. Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 163—165.

⁸ См.: Цирин А. М., Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Роль Группы государств против коррупции (GRECO) в имплементации международных антикоррупционных стандартов в национальном праве стран-участниц // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. № 1. С. 208—215.

В Китае реализация новой кадровой политики также направлена на обеспечение кадровой ротации и подготовку высококвалифицированных специалистов в соответствии с новыми требованиями времени. Важное значение в КНР придается борьбе с семейственностью, клановостью и nepотизмом, которые являются основными причинами злоупотребления властью среди китайских государственных служащих⁹.

Характерной особенностью законодательства Российской Федерации о государственной службе является использование обширной системы запретов, ограничений и обязанностей, распространяющихся не только на государственных служащих, но также и на иные категории лиц. Базовые ограничения, запреты и обязанности установлены ст. 15—18, 20—21 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В Российской Федерации проводится планомерная работа по обеспечению соблюдения запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. По состоянию на 2018 г. в России более 1,6 млн человек подают сведения о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера. По данным Минтруда России, в 2016 г. проверка указанных сведений была проведена в отношении более 35 тыс. граждан и 80 тыс. служащих. Кроме того, в России более 40 тыс. служащих работают в подразделениях по профилактике коррупционных и иных правонарушений, образованных в органах власти, государственных корпорациях и компаниях.

Пункт 5 ст. 8 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. содержит универсальное положение, в рамках реализации которого государства-участники должны стремиться принимать меры и устанавливать организационные механизмы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам сведения о себе¹⁰.

⁹ Подробнее см.: Трошинский П. В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 169—177. В частности, в КНР существует прямой запрет для чиновников заниматься торговлей, предпринимательством, а также исключено влияние на госслужащих родственных связей, например, лицам, находящимся в родстве по прямой линии или даже по боковой линии в трех поколениях, запрещено занимать в учреждениях должности, находящиеся в прямом подчинении. Немаловажными являются и следующие запреты: должностное лицо не вправе рассматривать дела своих родственников; обычно нельзя назначать госслужащих на руководящие должности в местных народных правительствах, если они родом из этой местности.

¹⁰ По вопросам внеслужебной, в том числе иной оплачиваемой деятельности, иных занятий, активов, инвестиций,

В Китайской Народной Республике сведения о доходах и об имуществе, представляемые государственными служащими и руководителями государственных предприятий, не публикуются и не размещаются на ресурсах сети Интернет. Доступ к таким сведениям имеют только организационные отделы партийных органов, а также органы прокуратуры в порядке осуществления прокурорского надзора.

Нормы законодательства о противодействии коррупции в Российской Федерации¹¹ предусматривают обязательное размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе отдельных категорий лиц и членов их семей в сети Интернет на официальных сайтах органов власти и отдельных категорий организаций.

Обеспечение открытости, прозрачности сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера государственных служащих, по нашему мнению, можно отнести к числу хороших практик, поскольку это позволяет добиться обеспечения эффективного социального контроля над имущественным положением данной категории лиц.

Нельзя не отметить, что справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера заполняются в полностью автоматическом режиме с помощью средств по специальному программному обеспечению — «Справки БК», который размещен на официальном сайте Президента РФ¹². Отмеченная программа позволяет осуществлять проверку корректности вводимой информации. В целях автоматизации сбора, обработки, консолидации и анализа данных о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера был разработан и активно внедряется программный аналитический модуль.

Одной из главных задач, решаемых в рамках установления вышеуказанной системы, является недопущение отклонений от нормативно установленных функций и полномочий, предотвращение конфликта интересов. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ч. 1 ст. 19) при определении конфликта интересов содержит отсылку к ч. 1 ст. 10 базового Федерального закона «О противодействии коррупции».

Указанное в ст. 10 Закона определение охватывает максимально широкий спектр возможных реальных проявлений конфликта интересов и содержит не только критерии родства (свойства), но также предусматривает связанность имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями. При этом «ядром» понятия «конфликт интересов» является личная заинтересованность (прямая или косвенная), которая влияет или может повлиять на надле-

а также материальных и иных выгод, в связи с которыми у должностного лица может возникнуть конфликт интересов.

¹¹ См. ч. 6 ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

¹² URL: https://gosszluzhba.gov.ru/Page/index/spravki_bk.

жащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

На основании Указа Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» в каждом органе власти, федеральном фонде, государственной корпорации и в ряде других организаций образованы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Деятельность указанных комиссий направлена на обеспечение соблюдения государственными служащими и иными категориями лиц запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов. Комиссии оказывают содействие в реализации мер по предупреждению коррупции в государственных органах.

К числу хороших практик в рассматриваемой области можно отнести составление и периодическую актуализацию на официальном сайте Минтруда России Обзора типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования¹³.

Обзор содержит не только описание различных ситуаций, в которых государственный служащий может оказаться в процессе исполнения своих служебных обязанностей, но также и рекомендации по конкретным мерам предотвращения и урегулирования конфликта интересов, которые могут быть применены в каждом конкретном случае. Кроме того, Обзор содержит указание на ряд ключевых «областей регулирования», в которых возникновение конфликта интересов является наиболее вероятным¹⁴.

В юридической литературе отмечается, что проявления коррупционной направленности латентны¹⁵ и сложно доказуемы даже при наличии установлен-

ных фактов конфликта интересов. В этих условиях, если бы государство не совершенствовало иные виды юридической ответственности, этим проявлениям коррупции просто невозможно было бы дать правовую оценку. Поэтому Китай и Россия используют в целях противодействия коррупционным правонарушениям более широкий арсенал мер юридической ответственности, чем европейские страны. Кроме того, Китай также применяет «систему двойных рельсов» — подход, при котором ответственность коррупционера наступает сначала по партийной линии, а потом по линии правоохранительных органов.

Применение стратегии «мультиответственности»¹⁶ позволяет сбалансировать различные виды ответственности при осуществлении антикоррупционной политики путем использования возможностей многомерности национальной правовой системы и ее содержательного потенциала. Данную стратегию также следует отнести к хорошим практикам, поскольку ее применение способствует более эффективному предупреждению проявлений коррупции. Так, в Российской Федерации серьезным дополнениям подверглись меры дисциплинарной ответственности в части введения нового вида наказания — увольнения за утрату доверия, которое может применяться в случаях несоблюдения антикоррупционных ограничений и запретов, требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов и неисполнения установленных в целях противодействия коррупции обязанностей¹⁷.

Сведения о должностных лицах, в отношении которых применяется такая мера ответственности, как увольнение в связи с утратой доверия, включаются в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия¹⁸. Указанный реестр размещается на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в сети Интернет¹⁹. В СМИ такой реестр уже назвали онлайн-версией «доски позора»²⁰.

коррупции в органах внутренних дел: учеб. пособие. Ставрополь, 2016. С. 15—18.

¹⁶ Подробнее см.: *Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я.* Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5—12.

¹⁷ Всего за 2017 г. — первое полугодие 2018 г. более 1700 служащих были уволены в связи с утратой доверия.

¹⁸ См. Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений».

¹⁹ URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr>.

²⁰ URL: <http://www.bishelp.ru/svoe-delo/dlya-chinovnikov-vzyatochnikov-poyavitsya-onlayn-doska-pozora>.

¹³ URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1>.

¹⁴ Выполнение отдельных функций государственного управления в отношении родственников и (или) иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего; выполнение иной оплачиваемой работы; владение ценными бумагами, банковскими вкладами; получение подарков и услуг; имущественные обязательства и судебные разбирательства; взаимодействие с бывшим работодателем и трудоустройство после увольнения с государственной службы; явное нарушение установленных запретов (например, использование служебной информации, получение наград, почетных и специальных званий (за исключением научных) от иностранных государств и др.).

¹⁵ См., например: *Абузярова Н. А.* Противодействие коррупции в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 147—158; *Архипова О. А.* Противодействие

Основания применения увольнения в связи с утратой доверия отражены в Федеральном законе «О противодействии коррупции»²¹.

Пункт 10 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает, что гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему.

Запрет открывать и иметь счета, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами является для российского законодательства относительно новым, однако обеспечению его соблюдения в Российской Федерации уже посвящен Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», в ч. 1 ст. 1 которого перечислены цели его принятия: обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, упорядочение лоббистской деятельности, расширение инвестирования средств в национальную экономику и повышение эффективности противодействия коррупции.

Устанавливаемые данной статьей ограничения следует рассматривать не столько с точки зрения установления обременения, сопутствующего занятию определенной должности, сколько с точки зрения обеспече-

ния национальной безопасности. Помимо интереса государства, следует также принимать во внимание и то обстоятельство, что устанавливаемые ограничения имеют характер мер безопасности для самих лиц, занимающих соответствующие должности, и членов их семей. Так, имущество, в том числе финансовые активы лиц, занимающих определенные должности, находящееся за рубежом, может быть использовано в качестве средства шантажа и иного вмешательства при принятии лицом решения, способного оказать влияние на интересы государства и граждан.

Несоблюдение указанного выше запрета влечет досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой (занимаемой) должности или увольнение в связи с утратой доверия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, определяющими правовой статус соответствующего лица. В Российской Федерации особенностью комплексного института противодействия коррупции является его сквозной характер, пронизывающий различные отрасли права, нормы, регулирующие общественные отношения на разных уровнях управления. Соответственно, соблюдение рассматриваемого запрета обеспечивается в том числе нормами законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма²². Федеральная служба по финансовому мониторингу в целях противодействия коррупции предоставляет соответствующим должностным лицам²³ по их запросам, направленным в установленном порядке, имеющуюся у нее информацию.

Таким образом, можно выделить следующие лучшие практики правового регулирования противодействия коррупции на государственной службе России и Китайской Народной Республики:

1) в КНР — внедрение концепции «триады противодействия коррупции», применение «системы двойных рельсов» при привлечении к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, закрепление решением политбюро ЦК КПК от 4 декабря 2012 г. основополагающих «Восьми правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами»;

2) в Российской Федерации — размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных ка-

²¹ Несоблюдение запрета отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (ч. 3 ст. 7¹). Непринятие лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является; непредставление лицом сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений; участие лица на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом; осуществление лицом предпринимательской деятельности; вхождение лица в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором РФ или законодательством РФ (ч. 1 ст. 13¹).

²² См. ст. 8¹ Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

²³ Руководителям (должностным лицам) федеральных государственных органов, перечень которых определяется Президентом РФ, высшим должностным лицам субъектов РФ (руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) и Председателю Центрального банка РФ.

тегорий лиц и членов их семей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; подготовка обзоров типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе; применение стратегии «мультиответственности» для предупреждения коррупции на государственной службе, использование

«антиотмывочной системы» в рамках обеспечения соблюдения запрета открывать и иметь счета, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абузярова Н. А. Противодействие коррупции в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2018. № 6.
- Архипова О. А. Противодействие коррупции в органах внутренних дел: учеб. пособие. Ставрополь, 2016.
- Кулешова Н. С., Лун Хао. Особенности трансформации государственной службы Китая в новых экономических условиях // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2015. № 4.
- Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9.
- Севальнев В. В. Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2.
- Трощинский П. В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2.
- Цирин А. М., Севальнев В. В. Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. № 2.
- Цирин А. М., Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Роль Группы государств против коррупции (GRECO) в имплементации международных антикоррупционных стандартов в национальном праве стран-участниц // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. № 1.